

Этика благополучия и собственная этика Бога. Рецензия на: Mark C. Murphy. (2017) *God's Own Ethics. Norms of Divine Agency and the Argument from Evil*. Oxford University Press. — 210 pp.

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-4-320-326>

Ничто так в современной философии религии не беспокоит человеческие умы, как проблема зла. Если мир создан всемогущим и всеблагим Богом, то почему в нем так много зла? Одни реагируют на эту проблему отрицанием Бога, утверждая, что присутствующее в мире зло не позволяет рационально признавать Его существование. Другие пытаются показать, что убеждение в существовании всемогущего и всеблагого Бога рационально совместимо как с присутствием в мире зла как такового, так и с тем объемом злом, которое в нем встречается. Среди реакций второго типа можно выделить две наиболее популярные. Одна заключается в том, чтобы сказать, что Бог допускает в мире зло ради большего блага (теодицея). Вторая — в том, чтобы сказать, что человеческие познавательные способности несоизмеримы с божественным всеведением, и мы просто не можем постичь всей благости Его замысла (скептический теизм). На этом фоне книга Марка Мёрфи «Собственная этика Бога. Нормы божественного действия и аргумент

от зла» сходит с проторенных путей и предлагает совершенно новый подход к пониманию проблемы зла. Более того, в ней ставится новая, вероятно, более глобальная, проблема экспликации принципов этики божественного агента.

Этику агента Мёрфи понимает как «диспозиции некоего агента трактовать различные соображения как рациональные основания (*reasons*) для действия... Этика агента определяет, какую роль различные предметы играют в практической жизни агента, формируя и направляя его мысли и действия»¹. Мёрфи поясняет свою мысль на примере матери Терезы, говоря, что ее этикой была этика любви. Это означает, что любящий желает, чтобы вещи происходили определенным образом, желает действовать определенным образом,

Публикация подготовлена при поддержке НИУ ВШЭ, проект «Натурализация этики: естественнонаучные подходы к свободе воли и моральной ответственности».

1. Murphy, M. C. (2017) *God's Own Ethics. Norms of Divine Agency and the Argument from Evil*, p. 1. Oxford University Press.

воспринимает определенные соображения в качестве значимых или даже первостепенных в принятии решений, действует в соответствии с одними основаниями и отвергает другие, и что деятельность матери Терезы характеризовалась именно этими чертами². Книга Мёрфи посвящена этике Бога, где Бог понимается как агент в вышеуказанном смысле.

Автор отдает отчет в том, что подобное исследование является весьма амбициозным предприятием, но при этом справедливо замечает, что никакая формулировка аргумента от зла не может обойтись без ссылки на этику Бога в качестве одной из своих посылок. Поэтому каждый, кто желает серьезно рассматривать подобные аргументы, поневоле должен обратиться к вопросу об этике божества. Тем более удивительно, что этот вопрос, насколько мне известно, никогда не получал систематического обсуждения в многочисленной литературе, посвященной проблеме зла. В этом отношении книга Мёрфи, безусловно, уникальна.

Отвечать на вопрос о собственной этике Бога Мёрфи предлагает, опираясь на анализ концепций Бога. Он выделяет три подхода к пониманию того, что есть Бог. Во-первых, это ан-

сельмовская трактовка Бога как Совершеннейшего существа, под которым Мёрфи предлагает понимать *абсолютно совершенное существо* в противоположность защищаемому Ю. Нагасавой³ пониманию Совершеннейшего существа как обладающего *максимально возможной степенью совершенства*. Во-вторых, это концепция Бога как *существа, достойного наивысшего поклонения*. И, в-третьих, — как *существа, достойного наивысшей преданности*. Мёрфи рассматривает эти подходы как три различные концепции Бога, полагая, что из того, что некое существо является абсолютно совершенным, еще не следует, что оно достойно наивысшего поклонения или наивысшей преданности. В то же время он полагает, что концепция Бога как абсолютно совершенного существа является метафизически более фундаментальной по отношению к двум другим, так как то, что некое существо является абсолютно совершенным, способно объяснить, почему оно в высшей степени достойно поклонения и преданности.

Книга Мёрфи состоит из двух частей. В первой части он раз-

2. Ibid.

3. Nagasawa, Yu. (2008) "A New Defence of Anselmian Theism", *Philosophical Quarterly* 58: 577–596; Nagasawa, Yu. (2017) *Maximal God: A New Defense of Perfect Being Theism*. Oxford University Press.

ворачивает свой аргумент в защиту того, что абсолютно совершенное существо, в его терминологии Ансельмова существо, не обязано рассматривать человеческое благополучие, как оно понимается обычной моралью, в качестве безусловного рационального основания для своих действий, и какие последствия это имеет для атеистического аргумента от зла. Вторая часть посвящена вопросу о том, какие последствия имеет отрицание этики благополучия как собственной этики Бога для понимания Его как существа, в высшей степени достойного поклонения и преданности.

Основная линия аргументации Мёрфи построена вокруг идеи, что существует логический зазор между благополучием и рациональным основанием, то есть то обстоятельство, что *X* есть благо для *A*, не является *ipso facto* рациональным основанием для каждого морального агента совершить *X*⁴. Поэтому моральная благость Ансельмова существа не предполагает обеспечения благополучия человека, если нет рациональных оснований, обязывающих его делать это⁵. Однако Мёрфи полагает, что у Ансельмова существа есть только лишь рациональные основания, которые *оправ-*

дывают Его в том, что Он способствует обеспечению благополучия человека или иных сотворенных существ, тогда как ничто *не обязывает* Его поступать таким образом. Аналогично и в отношении предотвращения зла у Ансельмова существа также не существует каких-либо обязывающих рациональных оснований. Это, конечно, не означает, по мнению Мёрфи, что Ансельмово существо может поступать абсолютно как ему угодно, поскольку, действуя, оно обязано не иметь намерения причинять зло своим творениям⁶.

В завершении первой части своей книги Мёрфи обсуждает последствия такой концепции этики Ансельмова существа для аргументов от зла и естественным образом приходит к выводу, что эти аргументы недействительны против Ансельмова существа, так как предполагают в качестве одной из своих фундаментальных посылок этику благополучия в качестве этики Бога. Согласно этике благополучия, всякий, кто без существенного для себя ущерба может либо обеспечить благо другого, либо предотвратить зло, причиняемое другому, обязан сделать это, при условии что тем самым он либо не воспрепятствует осуществлению большего или равного блага, либо предотвратит

4. Ibid., p. 49.

5. Ibid., p. 66.

6. Ibid., p. 99ff.

большее или равное зло⁷. Исходя из посылки, что этика Бога — это этика благополучия, сторонники аргументов от зла приходят к заключению, что Бог, если бы Он существовал, обязательно бы устранил всякое зло, которое не ведет к большему благу или не препятствует большему злу. Поэтому если аргументация Мёрфи в защиту того, что этика Бога — это не этика благополучия, то аргументы от зла лишаются своей ключевой посылки, оказываясь тем самым недееспособными. Однако в первой части Мёрфи полагает, что ему удалось показать лишь то, что этика Ансельмова существа не является этикой благополучия. Поскольку он считает, что для Бога имеет значение не только бытие абсолютно совершенным существом, но бытие существом, которое в высшей степени достойно поклонения и преданности, то во второй части он обращается к вопросу о том, является ли Ансельмово существо в высшей степени достойным поклонения и преданности.

Мёрфи полагает, что Ансельмово существо является в высшей степени достойным поклонения в силу своего абсолютно-

го совершенства⁸. В то же время он не считает, что абсолютное совершенство Ансельмова существа с необходимостью влечет за собой то, что оно является для человека в высшей степени достойным преданности, так как это может вступить в противоречие с обязанностями по отношению к другим людям, проистекающими из этики благополучия, которыми мы с ними связаны. Решение этой проблемы он видит в признании того, что хотя Ансельмово существо и не может быть в высшей степени достойным преданности необходимым образом, оно достойно ее контингентно в той мере, в какой абсолютно совершенное существо предлагает своим рациональным творениям союз с ним⁹.

Представляется, что, предлагая свою концепцию этики Бога, Мёрфи пытается двигаться неким средним путем между теми современными версиями «классического теизма», в которых обнаруживается склонность к отрицанию того, что Бог вообще является «моральным агентом», и общераспространенным представлением, что Бог является моральным агентом, подобным прочим моральным агентам и отличным от них только тем, что обладает позитивными мо-

7. Cp. Rowe, W. L. (1979) "The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism", *American Philosophical Quarterly* 16(4): 336.

8. Murphy, M. C. (2017) *God's Own Ethics*, p. 132.

9. *Ibid.*, p. 148.

ральными свойствами в превосходной степени¹⁰. (Кажется, что данное представление имплицитно разделяется как атеистами, так и теистами, активно дебатирующими так называемые аргументы от зла.) Средний путь, предлагаемый Мёрфи, безусловно интересен и заслуживает серьезного внимания всех, кто интересуется как проблемой зла, так и вопросами философской теологии в целом. Тем более что вопросы теологической этики до последнего времени сравнительно редко оказывались в поле внимания аналитических теологов и философов религии¹¹. Вместе с тем возникает вопрос, насколько то предлагаемое им конкретное решение проблемы способно убедить других участников дискуссии.

На мой взгляд, положительный инсайт Мёрфи состоит в том, что он четко показал: убедительность аргумента от зла зависит

от спорной посылки, что этика Бога — это этика благополучия, согласно которой всякий моральный агент *обязан* способствовать благу другого и предотвращать зло в отношении другого, если только он на это способен без существенного ущерба для самого себя и других. Значительный интерес также представляют его аргументы в пользу того, что концепция Бога, ядром которой является метафизика абсолютно совершенного существа, необязательно подразумевает этику благополучия. В то же время нельзя не отметить, что между метафизикой совершенного существа и представлением о Боге как о моральном агенте, имеющих фундаментальное значение для аргументов Мёрфи, присутствует определенное напряжение. И это, несомненно, тот момент, который может показаться неудовлетворительным как для «классических теистов», так и для тех, кто разделяет более персоналистическую концепцию божества. Если мыслить Бога как абсолютно совершенное существо, то действительно непросто понять, как Он может быть моральным агентом в том смысле, в каком это понимает этика как учение о практическом действии, так как в понимании классического теизма Бог не вовлечен в практическую деятельность и представление о том, что Он может действовать

10. Davies, B. (2006) *The Reality of God and the Problem of Evil*, p. 92ff. London, New York: Continuum.

11. В последнее время в аналитической теологии и философии религии наблюдается некоторое оживление интереса к этической проблематике, в том числе и в контексте проблемы зла, свидетельствами чего является недавняя публикация монографии Дж. Стербы «Является ли Бог логически возможным» (Sterba, J. P. (2019) *Is a Good God Logically Possible?* Palgrave Macmillan), в которой автор пытается вдохнуть новую жизнь в старый аргумент Мэки, исходя именно из этических посылок.

для достижения каких-либо целей в том смысле, в каком ради них действует какой-нибудь человек, кажется с этой точки зрения нелепым. Жизнь божества в представлении классического теизма — это скорее жизнь созерцательная. Богу не нужно ничего достигать, поскольку он ничего не лишен. Отсюда постоянное указание Аристотеля на то, что у Бога не может быть так называемых «гражданских» добродетелей¹², которое повторяется и многими христианскими авторами, например Фомой Аквинским¹³. Это неслучайно, поскольку обладание этими добродетелями связано с определенными лишениями, тогда как в Боге как абсолютно совершенном существе не может быть никакого недостатка.

Естественно, самому Мёрфи прекрасно об этом известно. Во введении к своей книге он пишет:

Находясь в «пространстве теологии», я утверждаю, что Бог на самом деле есть не одна из сущностей, но бытие как таковое; Бог есть не одна из благих сущ-

ностей, но благость как таковая; и так далее. Однако, когда я рассуждаю о Боге в этой книге, я говорю о Нем как об одной из сущностей, как об одной из благих сущностей, как об агенте, и так далее. Поступая так, я не отрицаю, что бытие Богом одной из сущностей должно пониматься в ключе учения об аналогической предикации. И, более того, поступая таким образом, я не говорю ничего иного и не рассуждаю образом, отличным от того, как говорили и рассуждали образцовые сторонники учения об аналогии, включая самого Аквината¹⁴.

Однако голая ссылка на аналогию представляется мне недостаточной для того, чтобы дать удовлетворительное объяснение, что для Бога, понимаемого как Ансельмово существо, означает быть моральным агентом. Необходима концепция морального действия божества, которая бы адекватно объясняла, каким образом совершенное существо могло бы действовать, руководствуясь рациональными основаниями, но при этом оставалось бы абсолютно неизменным и не нуждающимся ни в чем, отличным от себя. На мой взгляд,

12. Аристотель. Никомахова этика. М.: Мысль, 1983. С. 285. (NE 1178b 10–20).

13. Фома Аквинский. Сумма теологии. Часть первая. Вопросы 1–64. Т. 1. М., 2006. Перевод Апполонова А. В. С. 294 (ST I.21.1).

14. Murphy, M. C. (2017) *God's Own Ethics*, p. 5.

в книге Мёрфи такая концепция отсутствует.

Второй момент, за который, как мне кажется, также можно критиковать Мёрфи, — это его концепции контингентности Бога как того, кто в высшей степени достоин преданности. Мёрфи утверждает, что солидарность с ближним может оказаться у человека сильнее, чем рациональное основание быть преданным Богу, так как этика Бога отличается от этики человека. Однако мне представляется, что Бог относится к человеку как его высшая и окончательная цель, поэтому у последнего не может быть никакого рационального основания предпочитать солидарность с ближним единству с Богом, так как связь между ними носит сущностный, а не контингентный характер.

За последние полвека в аналитической теологии и философии религии были приложены немалые усилия для осмысления проблемы зла. В данном контексте книга Мёрфи, на мой взгляд, принадлежит особое место. Несмотря на критические замечания, высказанные мною выше, я полагаю, что книга Мёрфи является новым шагом в понимании проблемы, который выводит дебаты по данному вопросу на более глубокий уровень, поскольку в ней обсуждаются фундаментальные принципы, порождающие саму проблему. В этой

связи хочется выразить надежду, что знакомство с этим исследованием заинтересованных читателей станет началом для нового витка этой старой дискуссии, который, может быть, окажется более плодотворным, чем предыдущие.

И. Гаспаров

Библиография / References

- Аристотель*. Никомахова этика. Соч. в 4 тт. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53–294.
- Фома Аквинский*. Сумма теологии. Часть первая. Вопросы 1–64. Т. 1. М., 2006.
- Appolonov, A. V. (ed.) (2006) *Foma Akvinskii. Summa teologii. Chast' pervaya. Voprosy 1–64* [Thomas Aquinas. Summa Theologiae. Part 1. Questions 1–64]. Moskva.
- Aristotle (1983) *Nikomakhova etika* [Nicomachean Ethics]. Soch. v 4 t. T. 4, pp. 53–294. Moskva.
- Davies, B. (2006) *The Reality of God and the Problem of Evil*. London, New York: Continuum.
- Murphy, M. C. (2017) *God's Own Ethics. Norms of Divine Agency and the Argument from Evil*. Oxford University Press.
- Nagasawa, Yu. (2008) "A New Defence of Anselmian Theism", *Philosophical Quarterly* 58: 577–596.
- Nagasawa, Yu. (2017) *Maximal God: A New Defense of Perfect Being Theism*. Oxford University Press.
- Rowe, W. (1979) "The Problem of Evil and Some Varieties of Atheism", *American Philosophical Quarterly* 16(4): 335–341.
- Sterba, J. P. (2019) *Is a Good God Logically Possible?* Palgrave Macmillan.